

УДК 341.9
ББК 67.93

Politova Inna Petrovna,
candidate of law,
associate professor of the department of Theory and History
of State and Law
of Law Institute of Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad,
e-mail: I.Politova@mail.ru

Политова Инна Петровна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Балтийского федерального университета им. И. Канта,
г. Калининград,
e-mail: I.Politova@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОСОБОЙ ЗОНЫ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ON THE ISSUE OF LEGAL PECULIARITIES OF THE SPECIAL ZONE IN THE KALININGRAD REGION

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье анализируется правовое положение Калининградской области среди субъектов Российской Федерации и окружающих ее стран Европейского Союза. Доказывается необходимость придания ей правовых возможностей для внешнеэкономической деятельности, и обсуждаются варианты решения этой проблемы. Обоснован вывод о том, что если РФ заключит международно-правовой договор с ЕС, в котором уполномочит Калининградскую область осуществлять с указанной стороной данного договора внешне-торговые отношения, то Калининградская область обретет международную правосубъектность в этой сфере. Положения данного международного договора должны найти отражение и в разграничении предметов ведения и полномочий между РФ и Калининградской областью во внешнеэкономической сфере.

The article analyzes the legal status of the Kaliningrad region among the entities of the Russian Federation and the surrounding countries of the European Union. The necessity of giving the region the legal opportunities of foreign economic activity is proved and options for solving this problem are discussed. The conclusion is substantiated that if the Russian Federation concludes the international legal agreement with the EU in which it authorizes the Kaliningrad region to carry out foreign trade relations with the said party to the treaty, the Kaliningrad region will gain international legal personality in this sphere. In this case, the provisions of this international treaty should also be reflected in the definition of the delimitation of powers and authorities between Russia and the Kaliningrad region in the foreign trade sphere in accordance with the requirements of the provisions of the Constitution of the Russian Federation.

Ключевые слова: ОЭЗ в Калининградской области, европейский рынок, конкуренция, интеграция, европейское пространство, внешнеэкономические отношения, доктрина международного права, международная правосубъектность субъектов РФ, международно-правовой договор РФ с ЕС, внешнеэкономические связи.

Keywords: special economic zone in the Kaliningrad region, the European market, competition, integration, European space, foreign trade relations, doctrine of international law, international legal personality of the entities of the Russian Federation, international legal Treaty of the Russian Federation with the EU, foreign trade relations.

Введение

Актуальность настоящей статьи. Калининградская область, которая не имеет никаких общих границ с остальной территорией России, окружена территориями суверенных иностранных государств, входящих в Европейский Союз (далее — ЕС), внешне формально напоминает субъект международных отношений, но не обладает компетенцией для принятия самостоятельных решений в этой сфере.

Ситуация, которая сложилась во внешнеэкономических отношениях между Россией и ЕС, не дает пока надежды на интеграцию Калининградской области в окружающее ее экономическое пространство. Вместе с тем такая интеграция в будущем для Калининградской области не имеет альтернативы. Для этого, оставаясь субъектом РФ, она обязана принять в определенной степени правила игры объединенной Европы и адаптироваться к новым условиям жизни в общеевропейском пространстве [1, с. 3–4], и вследствие этого необходимо специальное договорное регулирование транспортного комплекса (транспорта общественного и ведомственного пользования) для гарантирования бизнесу анклава соблюдения для них принципа единого экономического пространства, принципа поддержания конкуренции, права свободно передвигаться, перемещать капитал, товары/услуги.

Степень изученности проблемы. Анализ конституционных возможностей для выхода Калининградской области на окружающий ее европейский рынок ранее не производился. Вместе с тем сложно переоценить исследования в области международно-правовой правосубъектности Калининградской области как субъекта РФ для экономического взаимодействия Калининградской области с окружающими ее странами ЕС.

Целесообразность разработки темы проявляется в потребности активного и взаимовыгодного взаимодействия субъектов хозяйственной и торговой деятельности региона с субъектами такой деятельности в окружающих Калининградскую область иностранных государствах, входящих в ЕС.

Научная новизна исследования заключается в научно-теоретическом изучении оснований для облегченного взаимодействия субъектов экономики Калининградской области с аналогичными субъектами ЕС, а также в предложениях по модернизации законодательства о Калининградской области.

Целью настоящей работы является выявление возможности установления международно-правовой правосубъектности Калининградской области для ее взаимодействия в сфере торгово-экономических отношений с окружающими область иностранными государствами.

В связи с этим важными **задачами** исследования видится рассмотрение существующего законодательства о Калининградской области, дополнение его новыми положениями и новыми нормативно-правовыми актами. Это расширит существующие положения Конституции РФ, учитывая специфику геополитического положения данного региона России.

Основная часть

Особенности геополитического экономического положения Калининградской области и ее жителей не нашли отражения в Конституции Российской Федерации, а следовательно, полноценно не отражены и в последующем российском законодательстве, которое не может противоречить конституционным положениям. Пытаясь разрешить калининградскую проблему, федеральный законодатель вместо совершенствования положений Конституции РФ пошел по пути принятия Федерального закона от 10.01.2006 № 16-ФЗ об Особой экономической зоне (далее — ОЭЗ) на территории Калининградской области [2]. Настоящий закон пытается адаптировать положение Калининградской области к вновь созданным условиям ее существования с учетом ее геополитического положения в целях ускорения социально-экономического развития региона.

Фактически ОЭЗ занимает практически всю территорию Калининградской области. Более того, Президент Российской Федерации подписал закон о внесении важных изменений в отдельные законодательные акты, в котором в состав особой экономической зоны в Калининградской области были включены примыкающие к территории региона внутренние морские воды и территориальное море. Администрацией ОЭЗ является структурное подразделение Правительства Калининградской области, обеспечивающее организацию функционирования ОЭЗ [3].

Такое отличие ОЭЗ в Калининградской области от иных ОЭЗ на территории России не случайно, так как Калининградская область в настоящее время, в связи с вышеприведенными геополитическими обстоятельствами, приобрела все признаки российского полуанклава в Европе, имеющего вполне определенную международно-правовую характеристику.

Находясь в таком положении, Калининградская область в настоящее время лишена возможности вести свою экономическую политику адекватно сложившейся экономической ситуации, оперативно реагировать на ее изменения. Это стало очень важно для небольшой области, которая имеет сегодня емкость внутреннего рынка, крайне недостаточную для экономического развития. Такая ситуация ограничивает возможности роста предприятий, работающих в основном на местный рынок, емкость которого ослабляет их конкурентоспособность, поскольку они не могут реализовать эффекты экономии от масштаба (англ. *economy of scale*) и от расширения номенклатуры продукции (англ. *economy of scope*). Поэтому обязательным и объективным условием устойчивого долгосрочного развития области является все возрастающая ориентация местных производителей на внешние по отношению к региону рынки.

Проведенные калининградскими учеными исследования однозначно подтверждают, что эксклавное положение области, которое характеризуется отсутствием конституционных гарантий единого экономического пространства для нее, ограниченность ее сырьевой и энергетической базы, крайняя ограниченность территории областного рынка обуславливают необходимость ее открытости, выхода на окружающий область европейский рынок, интенсификации развития торговых отношений со странами ЕС, а не только с Россией [4, с. 285; 5, с. 91; 6, с. 141]. Натуральное хозяйство и тесные рамки регионального рынка без свободного подключения к окружающему пространству делают невозможной полноценную экономическую, культурную и иную деятельность в регионе. Кроме затруднений, испытываемых Калининградской областью из-за наличия жестких таможенных барьеров, не следует забывать и о конкурентах в лице российских регионов Северо-Запада и соседних европейских стран, которые также заинтересованы во внешних инвестициях.

Результаты

В настоящее время российское законодательство, достаточно полно учитывающее геополитическое положение области, еще не выработано. Федеральный закон «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» отражает статус Калининградской области как обычного субъекта РФ. Не изменит ситуацию в своей сути и разрабатываемый Федеральный закон «О правовом регулировании особого режима предпринимательской деятельности на территории Калининградской области» [7].

Поэтому мы вынуждены рассматривать российские нормативные правовые акты, отражающие взаимодействие области с ЕС только в приграничном пространстве, и, прежде всего, Концепцию приграничного сотрудничества в Российской Федерации [8]. В ней нет никаких положений, характеризующих анклавные территории, к которым относится Калининградская область. Территорий, которые по всему своему внешнему периметру административных границ имеют де-факто государственную границу.

Напрашивается вывод, что Калининградской области, являющейся де-факто заграничной территорией России, не хватает компетенции субъекта международного права. Но, рассматривая такой вопрос, при определении международной правосубъектности области следует помнить, что, несмотря на это, в соответствии с ч. 1 ст. 65 Конституции РФ Калининградская область является обычным субъектом РФ [9]. Предметы ведения указанных субъектов определяются Конституцией РФ. А регулированию международной деятельности субъектов РФ посвящен п. «о» ст. 72 Конституции Российской Федерации. Согласно ему эта деятельность относится к совместному ведению федерации и ее субъектов.

Но мы не находим там определения понятия «международные и внешнеэкономические связи» и, естественно, не видим конкретных положений о праве субъектов РФ заключать соглашения с иностранными партнерами [10]. Более того, абсолютно не ясно, в каком смысле законодатель употребляет термин «координация», ведь не может функция координации налагаться на самого координируемого. Тем более что речь идет о субъектах, которые по предметам своего ведения обладают всей полнотой государственной власти (ст. 73 Конституции РФ).

Очевидно из вышеизложенного, что субъект РФ сам должен определять необходимость вступления в эти международные связи, их содержание, а также принимать решение о прекращении таких отношений [11]. Такую позицию поддерживает и факт заключения РФ международных договоров о сотрудничестве с иностранными государствами, одним из пунктов которых является поощрение регионального сотрудничества.

Еще более уточнил международную правосубъектность субъектов РФ Конституционный Суд России, который дал толкование указанных положений Конституции Федерации. В Определении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года установлено, что независимость в международном общении представляет собой необходимый качественный признак РФ как суверенного государства. Сделан и категоричный вывод, что субъекты РФ на основании осуществления ими международных связей не приобретают правового статуса субъекта международного права [12]. Кроме того, следует отметить, что не определен статус соглашений, заключаемых субъектами РФ с иностранными партнерами. В ст. 7 Федерального закона «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [13] статус международных договоров у международных соглашений субъектов РФ. Но там не определена и правовая природа этих соглашений, и какая ответственность возлагается на субъект РФ за невыполнение данных соглашений. Более того, крайне нечетко урегулировано определение объема международной правосубъектности субъектов РФ.

Поэтому В. Л. Толстых приходит, по нашему мнению, к важному выводу о том, что концепция указанного выше Федерального закона выработана неверно, а именно, нельзя согласиться с концепцией отрицания международной правосубъектности субъектов РФ [14, с. 16–20]. Нам же с этим приходится согласиться, так как мы видим существенное противоречие между положениями Конституции РФ о наличии у субъектов РФ права иметь международные связи и одновременное отрицание у них международной правосубъектности.

Такой вывод важен для российского заграничного субъекта Калининградской области. Для определения возможной внешнеторговой правосубъектности данной области нами проделан сравнительно-правовой анализ, касающийся статуса области как субъекта федерации.

В российской правовой науке существует полемика по этому вопросу, и можно выделить как минимум две противоположные точки зрения [15, с. 5]. Но обе приходят к одинаковому и очень значимому для Калининградской области выводу, который можно свести к одному — о наличии у субъектов федерации международной правосубъектности.

Доктрина международного права определяет основные критерии наличия возможности у того или иного территориального образования быть субъектом международного права — здесь и возможность выступать участником в международных отношениях. В простом изложении возможность субъектов РФ выполнять обязательства РФ и самого субъекта федерации с иностранными партнерами не должно вызывать сомнений.

Но участие в международных отношениях не может быть полным без определения ответственности их участников. Ответственность федерации наступает за все действия ее отдельных субъектов и остается даже в тех случаях, когда конституция федерации не дает федеральным органам

власти права контроля над «отделившимися» субъектами или права требовать от этих субъектов соответствия их поведения нормам международного права [16, с. 89].

Указанные положения нашли подтверждение и в международных судах, например Международном суде ООН. Так, суд определил: «...международная ответственность государства возникает в результате действий в этом государстве компетентных органов и властей, каковы бы они ни были...» [17, с. 16]. Даже если принятие требуемых судом мер относится к компетенции губернатора штата Аризона, он обязан был действовать в соответствии с международными обязательствами США, и его действия, в соответствии с международным правом, признаются действиями Соединенных Штатов Америки.

Вышесказанное позволяет нам сделать важный вывод, что если субъект федерации выполняет обязательства по соглашению, подписанному федерацией, то его действия должны быть приравнены к действиям самой федерации с учетом и наступления ответственности за эти действия. Это подтверждает Венская Конвенция о праве международных договоров (ст. 27) [18].

Но может быть и иная ситуация, обозначенная Комиссией по международному праву. «В тех случаях, когда субъект федерации способен заключать международные соглашения от своего имени, другая сторона может согласиться ограничить себя правом подачи претензии только в отношении субъекта федерации при нарушении обязательства по договору...» [19, с. 90]. Следовательно, если субъект федерации заключит международное соглашение в пределах своей исключительно компетенции, то в случае нарушения этого договора ответственность будет нести именно он. Тем не менее международное право не сообщает о регулировании ответственности за несоблюдение соглашений, заключенных между субъектами различных федеративных государств.

Обладание субъектом федерации возможностью создавать международно-правовые нормы является спорным. Так, часто утверждается, что международная правосубъектность членов федерации позволяет им заключать договоры в пределах своей компетенции с иностранными государствами или с членами других федераций, тоже обладающих международной правосубъектностью. Более того, эти договоры носят международный публично-правовой характер [20, с. 62].

Таким образом, приоритет в определении международного статуса Калининградской области — субъекта РФ — принадлежит всецело РФ, которая может сама образовать субъект международного права и наделить Калининградскую область расширенной правосубъектностью в сфере внешней торговли и торговых отношений.

Развитие этой правосубъектности может быть различным. Например, зонтичные соглашения, распространенные в Канаде, которая, являясь федерацией, уполномочивает свои субъекты вступать в договорные отношения с иностранными государствами. В результате эти соглашения автоматически получают статус международно-правового документа [21, с. 45].

Таким образом, мы делаем следующие выводы.

Во-первых, существует практика предоставления федерациями своим субъектам международной правосубъектности.

Во-вторых, осуществляя такую практику, федеративное государство старается осуществлять контроль за их деятельностью, что, в свою очередь, выражается в заключении соглашений между федерацией и ее субъектами о выполнении

международных обязательств, либо заключении зонтичных соглашений с иностранными государствами об осуществлении международных отношений своих субъектов.

Кроме того, имеет место и обратная зависимость федерации от своих субъектов в части выполнения принятых государством международных обязательств, многие из которых не могут быть реализованы и применены без непосредственного участия региональных органов власти. Подтверждением справедливости вывода о том, что субъекты федерации выполняют нормы международного права, является наличие вышеуказанной «федеральной оговорки» в некоторых международных договорах.

Выводы

Таким образом, мы с очевидностью приходим к выводу, что если РФ заключит международно-правовой договор с ЕС, в котором уполномочит Калининградскую область

осуществлять с указанной стороной данного договора внешнеторговые отношения, то Калининградская область обретет международную правосубъектность в этой сфере. В таком случае положения данного международного договора должны также найти отражение и в договоре между органами государственной власти РФ и органами государственной власти Калининградской области о разграничении предметов ведения и полномочий во внешнеторговой сфере в соответствии с требованиями положений ч. 3 ст. 11 Конституции РФ [9].

В результате такой работы Калининградская область сможет более адекватно отвечать на вызовы окружающего ее европейского пространства, построить взаимоприемлемые, взаимовыгодные отношения с Европейским Союзом и получить фундаментальные основы для своего экономического развития в европейском экономическом пространстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Минакова Р. Д. Проблема формирования позитивного имиджа Калининградской области во взаимоотношениях России и Евросоюза. М., 2004. С. 3–4.
2. Федеральный закон от 10.01.2006 № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57687/ (дата обращения: 10.12.2017).
3. Проект Федерального закона № 244938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социально-экономического развития Калининградской области» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=165823#0> (дата обращения: 10.12.2017).
4. Клемешев А. П. Российский эксклав в условиях глобализации. Калининград : Изд-во КГУ, 2004. 285 с.
5. Федоров Г. М., Корнев В. С. Экономическое развитие стран Балтийского региона в 1990–2007 годах. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. 91 с.
6. Федоров Г. М. Социально-экономическое развитие Калининградской области. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. 141 с.
7. Проект Федерального закон «О правовом регулировании особого режима предпринимательской деятельности на территории Калининградской области» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=148359#0> (дата обращения: 10.12.2017).
8. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 9 февраля 2001 года № 196-р. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30364/ (дата обращения: 10.12.2017).
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2014. № 31. Ст. 4398.
10. Кутафин О. Е. Источники конституционного права Российской Федерации. М. : Юрист, 2002. 270 с.
11. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. В. Д. Карповича. 2-е изд. М. : Юрайт-М ; Новая правовая культура, 2002. 557 с.
12. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 92-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституции Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия — Алания и Республики Татарстан» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2000. № 29. Ст. 3117.
13. Федеральный закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1999. № 2. Ст. 231.
14. Толстых В. Л. Международная деятельность субъектов Российской Федерации. М. : Международные отношения, 2004. С. 68.
15. Пустогаров В. В. Международная деятельность субъекта федерации // Московский журнал международного права. 1992. № 2. С. 5.
16. Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries // Yearbook of the International Law Commission. 2001. Vol. 2. P. 89.
17. Judgment of the International Court of Justice on the LaGrand case [Germany v/United States of America]. Provisional Measures. I.C.J. Reports. 1999. § 28. P. 16.
18. Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/ (дата обращения: 10.12.2017).

19. Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries // Yearbook of the International Law Commission. 2001. Vol. 2. P. 90.
20. Международное право: Учебник / отв. ред. Е. Т. Усенко, Г. Г. Шинкарецкая. М., 2003. С. 62.
21. Пустогаров В. В. О концепции развития международных связей субъектов Российской Федерации // Государство и право. 1997. № 2. С. 45.

REFERENCES

1. Minakova R. D. The problem of the formation of a positive image of the Kaliningrad region in the relations between Russia and the European Union. М., 2004. P. 3–4.
2. Federal law of 10.01.2006 No. 16-FZ «On the Special Economic Zone in the Kaliningrad Region and on amending certain legislative acts of the Russian Federation» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57687/ (date of viewing: 10.12.2017).
3. The project of Federal law No. 244938-7 «On Amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the issues of socio-economic development of the Kaliningrad region» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=165823#0> (date of viewing: 10.12.2017).
4. Klemeshev A. P. Russian exclave in the context of globalization. Kaliningrad: KSU Publishing House, 2004. 285 p.
5. Fedorov G. M., Kornevets V. S. The economic development of the Baltic region in 1990–2007. Kaliningrad : Publishing House of the Russian State University I. Kant, 2008. 91 p.
6. Fedorov G. M. Social and economic development of the Kaliningrad region. Kaliningrad : Publishing House of the Russian State University I. Kant, 2008. 141 p.
7. Draft Federal Law «On Legal Regulation of a Special Regime of Entrepreneurial Activity in the Territory of the Kaliningrad Region» [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=148359#0> (date of viewing: 10.12.2017).
8. The concept of cross-border cooperation in the Russian Federation, approved by the decree of the Government of the Russian Federation of February 9, 2001 No. 196-r. [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30364/ (date of viewing: 10.12.2017).
9. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993), taking into account the amendments introduced by the RF Laws on Amendments to the Constitution of the Russian Federation No. 6-FKZ of December 30, 2008, No. 7-FKZ, dated December 30, 2008, No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ // Collection of the RF legislation. М. : Legal literature, 2014. No. 31. Art. 4398.
10. Kutafin O. E. Sources of Constitutional Law of the Russian Federation. М. : Jurist, 2002. 270 p.
11. Commentary on the Constitution of the Russian Federation / under general editorship by V. D. Karpovich. 2nd ed. М. : Yurayt-M ; New legal culture, 2002. 557 p.
12. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 27, 2000 No. 92-O «Upon the request of a group of deputies of the State Duma on the verification of compliance of the Constitution of the Russian Federation with certain provisions of the Constitution of the Republic of Adygea, the Republic of Bashkortostan, the Republic of Ingushetia, the Republic of Komi, the Republic of North Ossetia-Alania and the Republic of Tatarstan» // Collection of the RF legislation. М. : Legal literature, 2000. No. 29. Art. 3117.
13. Federal Law of 4 January 1999 No. 4-FZ «On the coordination of international and foreign economic relations of the subjects of the Russian Federation» // Collection of the RF legislation. М. : Legal literature, 1999. No. 2. Art. 231.
14. Tolstykh V. L. International activity of the subjects of the Russian Federation. М.: International relations, 2004. P. 68.
15. Pustogarov V. V. International activity of the subject of the federation // Moscow Journal of International Law. 1992. No. 2. P. 5.
16. Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries // Yearbook of the International Law Commission. 2001. Vol. 2. P. 89.
17. Judgment of the International Court of Justice on the LaGrand case [Germany v/ United States of America]. Provisional Measures. I.C.J. Reports. 1999. § 28. P. 16.
18. Vienna Convention on the Law of Treaties (Concluded in Vienna 23.05.1969) [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/ (date of viewing: 10.12.2017).
19. Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries // Yearbook of the International Law Commission. 2001. Vol. 2. P. 90.
20. International Law: textbook / editor-in-chief E. T. Usenko, G. G. Shinkaretskaya. М., 2003. P. 62.
21. Pustogarov V. V. On the concept of development of international relations of the subjects of the Russian Federation // State and Law. 1997. No. 2. P. 45.

Как цитировать статью: Политова И. П. К вопросу о правовых особенностях особой зоны в Калининградской области // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 190–194.

For citation: Politova I. P. On the issue of legal peculiarities of the special zone in the Kalinigrad region // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 190–194.